Мама Ван принесла ей легкие прохладительные напитки. Вэнь Синья провела все утро в своей комнате, просматривая книги по дизайну, которые мама оставила для нее. Благодаря своему дизайнерскому опыту она приобрела много полезных знаний!

Понимая, что уже почти 12 часов полудня, Вэнь Синья хранила свои вещи и положила книги обратно в чемодан, зашифрованный паролем, перед тем как отправиться в гостиную.

Старый господин Вэнь только что покинул свой кабинет и сканировал комнату острыми и холодными глазами. Его лицо смягчилось после того, как он увидел Вэнь Синю. "Ваша комната была отремонтирована, и я основываюсь на дизайне, который понравился вашей матери". Тебе нравится?"

Вэнь Синья почувствовал, что что-то происходит, и улыбнулся. "Мне нравится! Спасибо, дедушка!"

Улыбка старого господина Вэнь углубилась, растворив гнев на его лице. "Это здорово. Я знаю, что у тебя была тяжелая жизнь до выхода на улицу, поэтому мы хотели немедленно вернуть тебя обратно и не успели отремонтировать твою комнату. Надеюсь, вы не возражали".

Из своего прошлого опыта Вэнь Синья знала, что все это было просто фасадом. И только потому, что теперь дедушка узнал ее личность и больше заботился о ней; поэтому он уделял ей больше внимания и более продуманно подходил к ней. Вэнь Синья был тронут. "Ранняя комната тоже была хороша".

В этот момент Нин Шуцянь и Вэнь Юйя поспешили войти в гостиную. Оба выглядели очень несчастными и жалкими. Волосы Нин Шуцянь были испачканы яичным белком, а макияж Вэнь Юйя был испорчен, а ее одежда промокла.

Губы Вэнь Синьи свернулись в ухмылку, вспоминая сегодняшние газеты. Некоторые крайние граждане не могли вынести, чтобы госпожа Нин Шуцянь поднялась к власти, лгала средствам массовой информации и обманывала общественность. Более того, в столь юном возрасте Вэнь Юйя вел себя неподобающим образом, вызывая в обществе еще больший гнев.

Нин Шуцянь не знал, что старый господин Вэнь в это время будет в гостиной, и был еще более удивлен тем, как быстро он вернул этого маленького негодяя Вэнь Синю в дом Вэнь. Её глаза расширились, увидев Вэнь Синю. "Синь... Синь, ты вернулась!"

Неожиданно осознав, что они смотрели на Юю и на себя в таком жалком состоянии, ее лицо стало бесцветным, и она захотела заползти в дыру.

Вэнь Юя тоже был шокирован, увидев Вэнь Синю, и посмотрел на нее так, как будто ее здесь быть не должно. Думая о том, что её жалкое состояние было подвержено насмешливому взгляду Вэнь Синя, она потеряла контроль над своими эмоциями. "Вэнь Синья, ты... Почему ты здесь, в доме Вен!"

Па! Громкий и чистый звук прозвучал по всей гостиной.

Сила пощечины вибрировала по всему ее телу. Вэнь Юя почувствовал жесткую пощечину по ее лицу. Сила привела к тому, что воздух вокруг её уха на некоторое время застыл. Её лицо было онемело и застывшим, и она ничего не чувствовала по лицу. Ее рот был наклонен.

Протягивая руку, чтобы коснуться её лица, её глаза были сфокусированы на полосках крови на её пальце, и она закричала. "Кровь..."

Лицо старого мистера Вена закалено. Все его подавленные эмоции на протяжении многих лет достигали своего пика и взрывались. "Кто ты? Как ты смеешь ругать мисс Вен из моей семьи? Кто дал тебе право? Кто дал тебе мужество?"

Его свирепый взгляд выстрелил кинжалами в Нин Шукьяна. "Так ты ее воспитываешь?"

Нин Шукьян была так напугана, что весь цвет стекал с ее лица, и она дрожала безостановочно. Вчера боль от раны, вызванная ударом Вэнь Хаовена, уже отступила. Но теперь она почувствовала слабую боль и продолжала качать головой, пытаясь продолжить свою ложь. "Отец, я этого не делал. Вэнь Юя ещё молод и не думает, прежде чем говорить. Я накажу ее за это". Сказав это, она подняла руку, чтобы дать пощечину другой щеке Вэнь Юя, и яростно посмотрела на нее. "Быстрее, извинись перед сестрой". Если она тебя не простит, я тебя легко не отпущу".

Вэнь Юя только что получил пощечину от старого господина Вэня, ее лицо было онемело и покраснело, а ухо зазвонило. Ещё до того, как она успела отреагировать, её мать нанесла ещё одну тяжёлую пощечину по другой щеке. В конце концов, ее голова прояснилась, и она поняла, что сказала ранее на глазах у бабушки.

Вэнь Юя был взволнован и бросился на сторону Вэнь Синя. "Сестра, мне так жаль, я не хотела ругать тебя нарочно. Пожалуйста, поверь мне..."

Вэнь Синья сделала шаг назад, чтобы избежать руки, и закалила взгляд. Она смотрела на нее с высокомерием, гневом и превосходством, пропитывая взгляд Вэнь Юя.

Вэнь Юя отругала ее на глазах у бабушки, она определенно не хотела, чтобы все прошло гладко. Бабушка хотел бороться за нее. Таким образом, если бы она проявила мягкость и слабость, она бы разочаровала его. Она только что вернулась в семью Вен, если она легко отпустит это, горничные будут видеть в ней кого-то, кого легко задирать, и воспользуются этим, возможно, вызывая будущего демона. Таким образом, она должна была использовать этот шанс, чтобы постоять за себя.

Вэнь Юя чувствовала, что она тонет. Она могла сосредоточиться только на холодных глазах Вэнь Синюя, как будто весь мир исчез и вдруг почувствовала небольшой страх. "Сестра, ты не

простишь меня?"

Вэнь Синья строго ответил: "Почему я должен прощать тебя? Кто сказал, что если ты ругаешь меня, я должна простить тебя? Тебе 15 лет в этом году, а не 5. Ты не можешь просто так ругать людей, извиняться, и что ты не это имел в виду, и ждать, что всё будет хорошо".

У Вэнь Юя глаза, объединенные слезами. "Сестра..."

Вэнь Синья посмеялся над ней. "Каждый раз, когда ты открываешь рот, ты проклинаешь и ругаешь других. Чем ты отличаешься от уличной землеройки? Ты вчера дрался с другими на моей вечеринке, и меня это не сильно волновало. Сегодня, когда газеты и журналы сообщают об этих инцидентах, другие люди будут думать, что семья Вен не воспитывает свою молодежь должным образом. Ты позор. Ты разрушил репутацию семьи Вен. Вы даже не знаете, как покаяться и продолжать так себя вести".

Лицо Вэнь Юя потемнело, ее глаза сияли обидой и гневом. Как будто говоришь: "Кто ты такой, чтобы воспитывать меня таким образом".

Вэнь Синья поняла ее взгляд и холодно сказала: "Ты приемная дочь семьи Вэнь, помни о своем месте и веди себя подобающим образом."

Одним предложением она раскрыла разницу между ними. Один был в небе, другой под землёй. Один - облако, другой - грязь!

Глаза Вэнь Юя покраснели от злости, желая разорвать отвратительный рот Вэнь Синю.

Нин Шуцян понял, что Вэнь Синья хотел воспользоваться бедственным положением Вэнь Юя, чтобы занять свое место в семье, так как она только что вернулась не так давно. Её сердце как будто было вскрыто ножом. Она хотела заколоть Вэнь Синю тысячей кинжалов. Подавив свой гнев, она подошла и коротко посмотрела на Вэнь Синю с извиняющимся выражением лица. "Синьзя, Юя была избалована мной с юности, её личность немного высокомерна. Как ее старшая сестра, пожалуйста, прости ее на этот раз. Дай тёте Нин лицо. Я же твоя мачеха, в конце концов."

<http://tl.rulate.ru/book/26244/998095>